

РАЗНОЦВЕТНОЕ ВРЕМЯ КАЗАЧЬЕЙ СТАНИЦЫ

Красное и белое

До событий 1917–1921 годов Еманжелинка не раз посылала воинов в сражения от Парижа до Порт-Артура, но сама оставалась в стороне от больших битв. Не считая приграничных стычек в первые годы после основания крепости, она не испытала ни осад, ни штурмов. Даже Пугачев прошел чуть западнее поселения на речке Яманзельге. И казаки, самовольно вернувшиеся с фронтов Первой Мировой, ехали сюда с надеждой на отдых и покой.

Гром грянул в конце 1917-го, уже после Октябрьского переворота. Осенью к казакам с возванием обратился атаман Дутов, настаивая на поддержке Временного правительства и призывая бороться с большевиками, которые, по его словам, осуществили «преступный захват власти». Еманжелинцы отнеслись к возванию довольно апатично. Люди, не видевшие семей с 1914-го, а кое-кто из ушедших на очередную службу — и с 1910-го, хотели пахать землю и восстанавливать хозяйство, а не воевать за временщиков. Тем не менее, в станицу вошли для отдыха и пополнения первые отряды дутовцев под началом хорунжего Потапова. На улицах замелькали васильковые лампасы и околыши оренбургской казачьей формы, а над штабом, наверное, поднялся бело-сине-красный флаг, доставшийся новой республике от царской России.

Еманжелинцы встретили гостей мирно, хотя записываться в добровольцы не спешили. Покой нарушил командир Северного летучего отряда мичман Павлов, который на бронепоезде прибыл на железнодорожную станцию в трех километрах от станицы. По официальной версии, он завязал бой с ду-

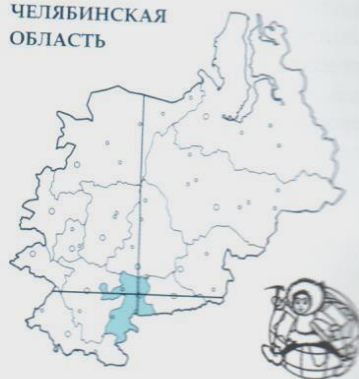
товцами и 23 декабря 1917 г. выбил их из станицы, установив здесь Советскую власть. Однако старожилы упорно рассказывают, что матросы только потребовали от казаков продукты, а после отказа обстреляли Еманжелинку из корабельных орудий, установленных на платформах, и убыли восвояси. Тогда еманжелинцы отделались испугом: снаряды до изб не долетели. Но война уже приближалась к станице.

В марте 1918 года казаки, наконец, раскачались и решили обсудить призыв Дутова. В Еманжелинке объявили казачий съезд. Собирались в школе. Вел заседание станичный атаман Николай Яковлевич Потапов, помогли ему местный священник, отец Александр Павлович Дроздов, прапорщик, бывший фронтовик Шиховцев и два вахмистра. До чего бы договорились казаки — неизвестно, потому что вечером того же дня Еманжелинку занял один из отрядов Блюхера, и противники большевиков вынуждены были бежать.

Вскоре даже маленькие дети выучили слова «белые» и «красные». Жизнь стала разноцветной, но невеселой. Постоянные митинги и собрания, агитаторы ясности не добавляли. Сначала люди наслаждались вседозволенностью.

► Казаки 24-го полка перед отправкой на фронт первой Мировой. Сидят: второй слева М.Е. Гневыхев, третий — И.Х. Блюденов.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Юлия Демченко

Заведующая Еманжелинской павленковской библиотекой Еткульского муниципального района Челябинской области. Окончила Челябинский пединститут, академию культуры и искусств (ЧГАКИ), аспирантуру. Кандидат педагогических наук. Руководимая ею сельская библиотека — одна из лучших в области. На ее базе учились сельские библиотекари, прошла областная школа на тему «От краеведения к краелюбью», а также презентация подготовленной Ю. Демченко энциклопедии села. Курирует и пополняет школьный музей, проводит экскурсии по историческим местам села. Автор нескольких очерков в нашем журнале.

► К.П. Томин (второй слева) и А.Я. Казанцев (четвертый слева).

Первым делом разграбили магазин Абрама Яковлевича Бруслевского. Тащили все. Кому не достался товар, принялись выламывать полки, двери и крушить стены. У Марии Васильевны Катковой отец, Василий Яковлевич Казанцев, служил у Бруслевского помощником. Василий Яковлевич говорил, что от магазина по улицам потянулся след из брошенных в спешке вещей, кирпичей и досок. Кто-то из новых начальников приказал прекратить безоб-

разия. Мария Васильевна утверждала, что распоряжение пришло от самого Ленина. От Ленина или нет, но приказ на какое-то время возымел действие.

Вообще, в те годы властью становился всякий, у кого было оружие. И каждый стремился поживиться за счет крестьян и казаков. Так со слов родителей говорила Анастасия Александровна Гиль, кстати, двоюродная сестра Марии Васильевны. Ее отец, Александр Яковлевич Казанцев, в отли-

чие от брата, открыто симпатизировал коммунистам. Но даже он постоянно рассказывал о беспорядках, происходивших в станице. Беззакония были вынуждены признать и сами большевики. Челябинская газета «Советская правда» за эти годы полна жалобами с мест. К примеру, в 16-м номере от 11 декабря 1919 г. некая Скворцова из с. Белоярского пишет заметку «Самозванцы».

«В наше село приехали однажды две какие-то полупьяные личности, побуянили и удрали, прежде чем их успели задержать».

Недавно они явились снова, пьяные, с револьверами, безобразничали и грозили револьверами всякому, кто пробовал на них подействовать. Один из них кричал, что он командир N-го полка, а другой — его адъютант.

После некоторого колебания военком задержал «грозных незнакомцев», и они оказались просто дезертирами. Они уже отправлены в Губчека».

Равнодушные, с которым в Оренбургском войске многие встретили первые революционные события, вскоре сменилось озлоблением. Недалеко от Еманжелинской водокачки стояли казармы, место сбора казачьих частей. Весной 1918 г. военных там не было, зато пряталось шестеро таяндинцев. Не выдержав преследований больше-

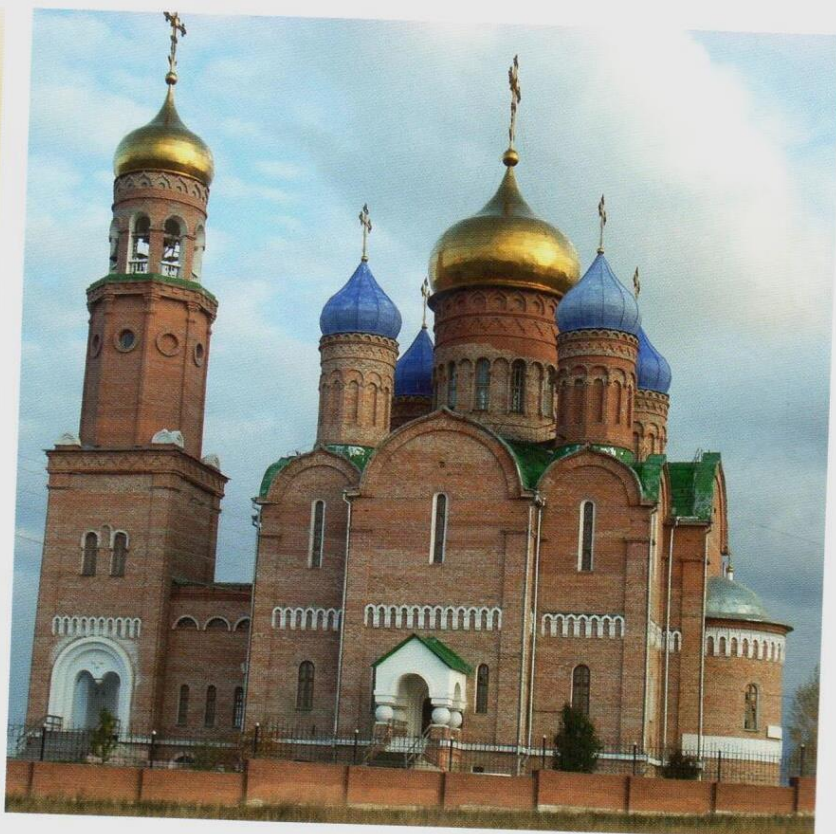

▲ Г.А. Овсянников.

▶ Храм в Коелгах.

▼ А.Д. Овсянникова.

виков, они бежали в леса и задумали отомстить обидчикам. План был простой, но действенный — раскрутить гайки на железнодорожных путях. Задумано — сделано. Вот только одного не учли мстители: пока они бегали по лесам и болотам, власть успела смениться, и в поезде ехали белые громить красных под Троицком.

Эту историю сохранила уникальная память Варвары Ивановны Куликовой, главного «осведомителя» еманжелинских краеведов. О происшествии Варвара Ивановна знала не понаслышке. В поезде должен был находиться зять ее отчима, Ивана Блюденова, Ле-

вонтий, и вся семья уже оплакивала его смерть. Но он вскоре прибыл живой и здоровый: задержался в Челябинске, покупал гостинцы детишкам и опоздал к отправке. А незадачливых террористов расстреляли на главной площади у церкви и даже их сыновей выселили из Таяндов: слишком много было погибших и раненых, чтобы простить ошибку.

Известна примерная дата катастрофы. Советская власть в Челябинске была ликвидирована 27 мая 1918 г. в результате чехословацкого мятежа. Значит, аварию местные казаки устроили в конце весны — в начале лета. Но ни могилы жертв, ни захоронения диверсантов неизвестны.

Впрочем, хоронить в 1918 г. стали слишком часто. Ни антибольшевистские власти Челябинска при поддержке чехов, ни, чуть позже, колчаковцы мира обеспечить не смогли. В станице и окрестностях остались убежденные сторонники советской власти, люди предприимчивые и смелые. Тут и начался настоящий детектив.

Жили в Еманжелинке выходцы из крестьян Вятской губернии, братья Воробьевы. Своей земли не имели: кругом только казачьи наделы, — но не бедствовали. Сами братья, Николай Иванович и Яков Иванович, были отличными скорняками, их мать держала лавку, сестра вышла замуж за местного казака — в общем, еманжелинцы их пришлыми уже не считали.

В марте 1918-го, когда создавался первый Совет, Воробьевы горячо поддержали большевиков. Однако после разгона коммунистов казаки «красные» настроения братьям простили. Пошло все, как и прежде: Николай с Иваном шкуры выделывают, шубы с шапками шьют, мать в лавке торгует, сестра в гости бегаёт. И покупатели заходят — как же без них. Издалека приезжают: из Троицка, Челябинска, даже Верхнеуральскабб. И не догадываются белые власти, что под носом у них действует настоящая большевистская явка, братья налаживают связь с партизанами и ведут разведку.

Где есть подпольщики, там найдется и провокатор. Осенью 1918 года кто-то сообщил о тайной деятельности Воробьевых в штаб колчаковской части. Интрига вышла на новый виток. Среди колчаковцев в свою очередь нашлись «засланные казачки», и братьев предупредили о готовящемся аресте. Им бы бежать, а они то ли улики прятали, то ли передавали важные сведения, но выскочить из дома успел только один из них, и того схватили на пути к железнодорожной станции. Николая и Якова допросили в Еманжелинке и отправили в Троицкую тюрьму. Туда несколько раз приезжала их мать, на последнее свидание даже взяла с собой внучку, дочь Николая. Маша, так звали девочку, пообещала отцу, что его скоро освободят: ведь в станице все больше слухов о приближении красных. Однако всех

▲ Таянды.

арестованных по железной дороге отправили в Омск. Когда проезжали через станцию Еманжелинскую, братья сумели выбросить записку. Родные ее получили. Но это было прощальное известие от Николая и Якова. В Омске их расстреляли.

Вместе с Воробьевыми в подполье входили Вениамин Егорович Белоусов, Синеглазов (имя и отчество забылось) и еще трое бедняков. Они вернулись из тюрьмы избитые, но живые. Белоусов сразу ушел к красным партизанам, а остальные предпочли уехать из станции.

В большевистском партизанском отряде числились и жители Таянды. Удивительно, но в этом поселке, оплоте местных староверов, тоже нашлись сторонники перемен. Тринадцать казаков из Таянды и Скучино прятались в лесу вместе с семьями. Повод опасаться за свою жизнь у них был: они участвовали в аресте и расстреле землевладельцев, жителей Таянды и Долговки, ранней весной 1918 года взорвавших железнодорожный мост, чтобы задержать продвижение красных. Что ж, рельсовая война — примета не только Великой Отечественной.

Неизвестно, вели местные большевики бой или просто отсиживались в глуши, но крестьяне есть крестьяне, и Алексей Ефимович Миронов вместе с женой Матреной Егоровной пришел в Таянды проведать подворье. Там его и схватили. Били, чтобы узнать, где скрываются остальные. Он никого не выдал. Однако все тринадцать беглецов были пойманы и убиты. Кроме Миронова, известны имена еще двух Павла Ивановича Путилева и Кузьмы Мальцева. Их братская могила до сих пор сохранилась на Таяндинском кладбище. А воспоминания о партизанах записаны со слов дочери и сына Ми-

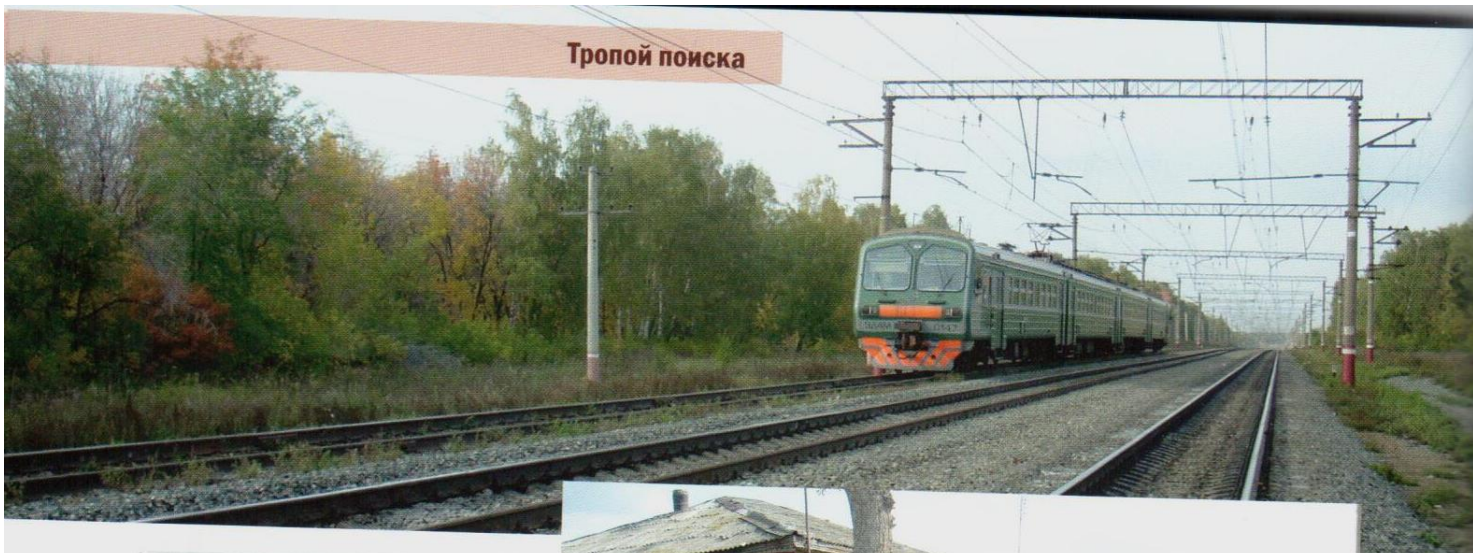
▲ Дом Овсянникова.

► Расстрельная дорога.

▲ Панарина.

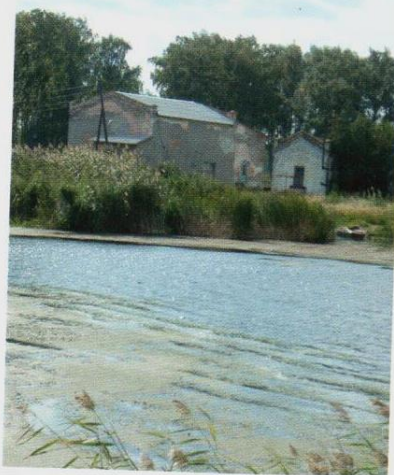

▲ Железная дорога.

▶ У дома братьев Воробьевых.

▼ Водокачка.

со словами: «Нет! Я еще силен! Еще могу отомстить красным предателям и за Родину, и за свою рану!». А 6 мая 1919 г. в честь Дня Георгия Победоносца в Еткуле собирается элита местных казачьих частей, проходит торжественный молебен о здравии Всероссийского и Войскового правительства, чести и славе казачества.

Впрочем, были и те, для кого красные и белые смешались, как в калейдоскопе. Георгий Андреевич Овсянников — коренной еманжелинец. Он рано остался без отца. Его воспитывал отчим, Карпей Петрович Томин, сам лихой казак. И стал Георгий отличным наездником, одним из лучших в станице. Знал толк в лошадах, выигрывал соревнования по джигитовке. Своей младшей дочери, Прасковье Георгиевне, он потом рассказывал, как в боях много раз на полном скаку укрывался от пуль и ударов шашек. В 1918 г. по своей ли воле или по приказу попал в одну из колчаковских частей. На службе в Троицке Георгий Андреевич заболел тифом. Отлеживался дома. Когда выздоровел, оказалось, власть уже у большевиков. И снова призыв, на этот раз в Красную армию. Так послужил казак и Верховному правите-

лю, и коммунистам, а погиб уже в Великую Отечественную, в 1943-м.

А в Еманжелинке, в Еткуле, в Коелге было неспокойно. Новый 1919 г. мира не принес. Ползли слухи, газеты без устали писали о зверствах красных. В Коельской станице появились подметные письма с описанием конца света. Многие верили. Старый казак Проконий Анфимович Попов, человек для своего времени грамотный и начитанный, под впечатлением от писем и газет решил бежать. А как же? Сыновья у Колчака, порядок рушится — хоть бы что-то спасти. Погрузил все имущество на телеги, скотину за рога... Даже выходные юбки у жены и снوخ отобрал! Повез прятать. Вернулся через пару дней гол, бос и без поясу. Кто ограбил — белые, красные — сам не знает.

В это время его сын, Логин Прокопьевич Попов, вместе со своей частью через Среднюю Азию шел в Афганистан. На границе офицеры обратились к рядовым: «Все, ребята, кто хочет, пусть возвращается. Вас простят, а нас — нет». Логин Прокопьевич вернулся. Судьба тех, кто перешел границу, неизвестна, а его ждало разрушенное хозяйство и голодная семья.

Летом 1919 г., наверное, многим на Южном Урале казалось, что конец

роновых, Натальи Алексеевны и Егора Алексеевича, краеведами из г. Еманжелинска В. Ефановой и П. Ефимовым.

Стоит начать убивать — и остановиться уже трудно. Идеиные, преданные сторонники были и у Ленина, и у Верховного правителя Колчака. Ученики и учителя Шумаковской поселковой школы Еманжелинской станицы шло в 6-й Оренбургский казачий полк 23 рубля, собранные на литературно-вокальном вечере. Это пасхальный подарок детей своим родственникам, сражающимся с «красной заразой». В тех же Шумаках 19 апреля 1919 г. проходят торжественные похороны урядника Матвея Ивановича Иноземцева, убитого «безумными кустанайскими мятежниками». Если верить выпренокному слогу автора заметки, раненый в ногу Иноземцев отказался покидать строй и ринулся в бой

света все-таки наступил. Бой подошел. Белые собирают последние силы. Предположительно в это время в Еткуле формируется 44-й Ембульский (Еткульский) пехотный казачий полк под командованием сотника Бонтова, куда призывают казаков 45-55 лет, ранее считавшихся нестроевыми.

По линии «Курган» — Еманжелинка» на отряды V армии красных под командованием Тручкова идет наступление части генерала Капеля в составе III армии белых. 25 июля 3-я Симбирская стрелковая дивизия во главе с генерал-майором Подрядчиком и Волжская кавалерийская бригада полковника Нечая движутся к станции. 27-28 июля казачество предпринимает попытку красных из Еманжелинки. Берут станцию отряды полковников Нечая и Сотникова.

События декабря 1919 года для многих участников остались в памяти стрелков. По воспоминаниям некоего солдата, станция несколько раз переходит из рук в руки (называет цифры от 3 до 7). Многие женщины и дети укрываются от пуль и снарядов на водочных. Противники стараются не стрелять, ведь отсюда снабжается вся железная дорога. Об этом известно из рассказов Анны Дмитриевны Осиповичевой, которая и сама неоднократно спасалась в доме сыстрицы. В северной части

и северной части Еманжелинки (территория старого кладбища и берег реки) вырыты окопы. Гильзы от винтовок-трестлинеек до сих пор находят на огородах жители заречной стороны. В станице появляется «расстрельная дорога»: по ней то ли красные, то ли белые увели в сторону станции с десяток пленных и убили где-то в лесу. Еще года два после Гражданской войны ребяташки пугают друг друга покойниками, будто бы поджидающими на ней неосторожного путника. Хотя хватает и реальных опасностей.

Белые устраивают в Еманжелинке штаб 3-ей Симбирской стрелковой дивизии. В единственном, кроме церкви, каменном здании на площади со своими командирами совещается Кузьма Тимофеевич Подрядчик. Кажется, отбился. Но уже 30 июля — 3 августа здесь снова сражение. Вдоль железной дороги в Троицком направлении наступают части 26-й стрелковой дивизии красных под командованием Эйхе. 2-3 августа белые покидают станцию. Уже 4 августа большевики занимают Троицк.

Бои 1919 года своими глазами видела Мария Васильевна Каткова (Казанцева). Тогда ей было всего 4 года, но, видимо, впечатления оказались яркими. В доме Казанцевых квартировали белые офицеры. Имя одного

из них Маша запомнила — Иван Петрович. Он подкармливал ребятешек консервами. В голод о такой еде нельзя было и мечтать. С началом боев дом опустел: офицеры ушли, а сами хозяева отсиживались в погребе. Старшая сестра Сима во время одной из передышек не выдержала и выбралась наверх: очень хотела узнать о судьбе родных, живущих на соседней улице. С собой она взяла Машу. Едва девочки вышли со двора, снова начали стрелять. Маше показалось, что целятся прямо в них. Серафима кричала и просила прекратить, однако ее никто не слушал. Как они вновь оказались в укрытии, Мария Васильевна не знает. Похоже, она потеряла сознание, а старшая сестра унесла ее на руках.

Счастливо красных в станцию вошло национальное подразделение. Бойцов Мария Васильевна называет татарами. Может, и не татары, но рубаки были лихие. Мирные жители просили их никого не трогать, а те пугали, говорили, что зарубят всех. Еще девочке запомнились «студенты». Скорее всего, так называли городскую молодежь. Бойцы-студенты произвели на еманжелинцев впечатление своей грамотностью, но были оборванными и голодными. Незваные постояльцы выгребали последнее из уже опустевших амбаров. **УС**